

Влияние негосударственных акторов, использующих насилие, на ближневосточный политический процесс

В самом начале следует отметить, что события «Арабской весны», начавшиеся в 2011 г. в Тунисе, привели к стремительному росту числа негосударственных акторов на Ближнем Востоке, равно как и к значительному увеличению их роли в ближневосточном политическом процессе. Несомненно, сама по себе категория «негосударственные акторы» объединяет в себе достаточно большое количество разнообразных

участников современных международных отношений. Тем не менее, когда возникает потребность в анализе динамики политических процессов, происходящих на Ближнем Востоке, имеет смысл переместить фокус внимания именно на исламистских акторов, действующих в этом регионе.

Данная группа акторов включает в себя множество организаций и движений, таких как «Ан-Нахда» в Тунисе, «Братья-мусульмане» в Египте, Партия справедливости и развития в Марокко, а также большое количество салафитских группировок, существующих в ряде государств региона. Однако на современном этапе внимание мирового сообщества в большей степени сосредоточено именно на деятельности террористической организации, известной под названием «Исламское государство».

Не оставляет сомнения тот факт, что среди всего спектра негосударственных акторов, осуществляющих свою деятельность на Ближнем Востоке, именно появление большого количества различных вооруженных группировок вызвало наибольшее беспокойство у мировой общественности.

Необходимо подчеркнуть, что сам по себе феномен негосударственных акторов, использующих насилие, глобален в своем масштабе и, ни в коем случае, не ограничивается только лишь ближневосточным регионом. Учитывая то обстоятельство, что сама по себе категория «негосударственные акторы» трактуется достаточно широко и многообразно, категория «негосударственные акторы, использующие насилие» также включает в себя достаточно большое количество различных вариаций. Так, например, разнообразные племенные и этнические группы, военные диктаторы, торговцы наркотиками, молодежные криминальные группировки, народные ополченцы, повстанцы и международные террористические организации могут предпринимать «насильственные» попытки по лишению государства монополии на применение силы.

Что касается ближневосточного региона, то установившиеся после событий «Арабской весны» социальные и политические условия послужили основой для появления множества вооруженных формирований в большинстве государств региона. Тем не менее, именно в Ливии, Йемене, Ираке и Сирии деятельность негосударственных акторов, использующих насилие, привела к наиболее катастрофическим последствиям.

Анализируя сложившуюся на современном этапе ситуацию в Ливии, следует указать на то обстоятельство, что падение режима Муаммара Каддафи привело к появлению большого количества незаконных вооруженных формирований в данном государстве. Изначально число

подобных группировок варьировалось от 100 до 300, в которые входило порядка 125 тыс. чел. Однако на современном этапе в Ливии существует около 2000 незаконных вооруженных формирований [3]. Необходимо отметить, что в их число входят как исламистские, так и неисламистские акторы, расположенные, главным образом, в таких городах, как Зинтан, Триполи, Мисурата и Бенгази.

Более того, с 2012 г. незаконные вооруженные формирования либо же их коалиции значительно политизировались посредством создания союзов с основными политическими партиями, существующими в данном государстве. В основе подобных союзов лежат родоплеменные, религиозные, идеологические или региональные связи. В свою очередь, большинство незаконных вооруженных формирований послужили основой для создания двух наиболее многочисленных коалиций, а именно Ливийского Центрального Щита и Высшего комитета безопасности Ливии, которые были созданы Министерством обороны и Министерством внутренних дел в качестве переходных сил по обеспечению безопасности в государстве [3]. Тем не менее, вооруженные группировки все еще сохраняют высокую степень автономности и зачастую преследуют собственные цели, которые могут быть идеологическими, политическими, индивидуалистическими, а иногда и преступными.

Данная ситуация усугубляется дальнейшим ослаблением национальной армии Ливии, которое началось еще при правлении Муаммара Каддафи. Помимо этого, вышеуказанные вооруженные группировки также вовлечены в продолжающийся конфликт между «исламистским» Всеобщим национальным конгрессом, базирующимся в Триполи, и Палатой представителей, с центром в Тобруке, которые, в свою очередь, ориентируются либо на региональную, либо на международную помощь и поддержку.

Что касается Йемена, то данное государство уже более пятнадцати лет находится в фокусе внимания международного сообщества, поскольку именно на территории данного государства располагается одно из крыльев международной террористической сети «Аль-Каиды» (так называемая «Аль-Каида на Аравийском полуострове»). Впервые йеменское крыло «Аль-Каиды» заставило мировую общественность обратить на себя внимание после совершения в 2000 г. атаки на американский эсминец «Коул» в порту Адена, что привело к гибели 17 американских военнослужащих. Однако уже в 2012 г. вооруженная группировка, аффилированная с йеменским крылом «Аль-Каиды», смогла использовать в своих интересах образовавшийся после падения режима Али Абдаллы Салеха вакуум власти, для того, чтобы установить свое влияние в про-

винциях Абьян и Шабва [6].

Тем не менее, на современном этапе внимание мирового сообщества переместилось с «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» на другой негосударственный актор – движение «Ансар Алла» (хуситы), являющееся военизированной группировкой шиитов-зейдитов, которая в сентябре 2014 г. за достаточно короткий период захватила контроль над столицей Йемена Саной. Впоследствии это привело к военному вмешательству в Йемен со стороны коалиции ряда государств во главе с Саудовской Аравией, целью которого является борьба с движением хуситов, что, в свою очередь, вписывается в более широкую картину противостояния между суннитами и шиитами в ближневосточном регионе. Следует отметить, что в результате данного конфликта погибло более 10 тыс. чел. и, по крайней мере, 6,5 млн йеменцев оказались на грани голода [8].

Как уже было отмечено выше, на современном этапе внимание мирового сообщества в большей степени сфокусировано на деятельности террористической организации, известной под названием «Исламское государство Ирака и Леванта», которая впервые обратила на себя внимание в декабре 2013 г. после захвата контроля над городами Эль-Фаллуджа и Эр-Рамади в провинции Анбар, расположенной на западе Ирака. Необходимо подчеркнуть, что почти все население данной провинции исповедует ислам суннитского течения, в то время как иракское правительство, сформированное после интервенции США в данное государство в 2003 г., преимущественно контролируется шиитским большинством.

Справедливо отметить, что террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» была создана на основе иракского крыла «Аль-Каиды» (так называемая «Аль-Каида в Ираке»), образование которого, в свою очередь, стало прямым следствием американского вторжения в данное государство. Центр иракского крыла «Аль-Каиды» находился в провинции Анбар, однако, к 2008 г. многие просуннитские группировки отвернулись от «Аль-Каида в Ираке» ввиду использования ею чрезвычайного насилия. Данное обстоятельство, а также противодействие со стороны коалиции государств во главе с США позволили сильно ограничить влияние «Аль-Каиды» в Ираке. Тем не менее, под лидерством Абу Бакр аль-Багдади данная группировка стала одним из участников конфликта в соседней Сирии, где установила контроль над несколькими сирийскими провинциями, а уже в апреле 2013 г. она стала известна как «Исламское государство Ирака и Леванта». Впоследствии, захватив контроль над достаточно обширными территориями, находя-

щимися в пределах границ Сирии и Ирака, она объявила о создании глобального исламского халифата, и стала называть себя «Исламским государством» [7].

Очевидно, что образование «Исламского государства» неразрывно связано с проблемой легитимности государственной власти в Ираке. Обширная территориальная экспансия со стороны данной террористической организации связана с «несостоятельностью» иракского государства, наступившей после американской интервенции в 2003 г., и политики, проводимой бывшим премьер-министром Нури аль-Малики, которая была направлена на фактическое вытеснение суннитов из политического истеблишмента Ирака, что, в свою очередь, создало почву для появления новых и усиления уже существовавших на тот момент радикальных группировок, находящихся в оппозиции центральному правительству в Багдаде.

Однако «Исламское государство» является не единственным негосударственным актором, использующим насилие, который действует на территории современного Ирака. Так, расширение влияния данной террористической организации привело к появлению других военных группировок, целью которых является борьба с «Исламским государством» и освобождение захваченных им территорий.

Среди таких группировок следует выделить христианско-ассирийскую группировку «Двех Навша» и курдскую группировку «Силы сопротивления Синджара», появившуюся после захвата «Исламским государством» иракского города Синджар. Необходимо подчеркнуть, что всестороннюю помощь «Силам сопротивления Синджара» оказывает Рабочая партия Курдистана. Среди группы акторов, оказывающих сопротивление «Исламскому государству» также следует выделить и различные шиитские вооруженные формирования, поддержку которым оказывает Иран [4]. Однако, некоторые из них были уличены в военных преступлениях против суннитского населения, что может стать причиной еще большего роста радикализма среди иракских суннитов, а это, в свою очередь, создаст почву для усиления позиций «Исламского государства» как в Ираке, так и в целом на Ближнем Востоке.

Что касается сирийского конфликта, то он начался с подавления протестов против режима Башара Асада, однако, достаточно быстро перерос в гражданскую войну. Необходимо подчеркнуть, что за время противостояния между сирийским правительством и негосударственными акторами, выступающими за свержение существующего политического режима, погибло более 400 тыс. чел., а более 4 млн чел. покинули данное государство [5].

Говоря о количестве повстанцев, действующих против режима Башара Асада, следует отметить, что их число варьируется между 75 и 115 тыс. чел., состоящих в приблизительно 1,5 тысячах вооруженных группировках, значительно отличающихся друг от друга по политическим взглядам [2]. Однако, несмотря на то обстоятельство, что многие из данных группировок сходятся в осуждении действий «Исламского государства», они все же сильно различаются в подходах к определению тактики, стратегии и долгосрочных целей. Более того, данная группа негосударственных акторов включает в себя как исламистские, так и неисламистские элементы, и, как уже было отмечено ранее, разделяется на тех, кто выступает против жестокого экстремизма «Исламского государства» и таких, например, как «Джебхат ан-Нусра» или «Ахрар аш-Шам».

Следует отметить, что под контролем «Исламского государства» находятся территории на северо-востоке Сирии, а также на границах с Турцией и Ираком. Во многом поэтому в конце 2013 г. ряд исламистских вооруженных группировок создали «Исламский фронт», целью которого стало вытеснение «Исламского государства» с оккупированных им территорий Сирии. Необходимо подчеркнуть, что у «Исламского фронта» сложились неоднозначные отношения с группировкой «Джебхат ан-Нусра», с которой он в некоторых случаях вступает в сотрудничество, а в некоторых – в конфронтацию.

Также необходимо упомянуть и о «Сирийской свободной армии», которая была сформирована преимущественно из армейских перебежчиков, выступивших против режима Башара Асада. «Сирийская свободная армия» состоит из многочисленных разрозненных вооруженных группировок, различающихся по политико-религиозной ориентации, и не является сплоченной военной силой, даже несмотря на то, что было предпринято несколько попыток по ее превращению в таковую.

Таким образом, вышеприведенная аргументация позволяет прийти к выводу о том, что появление негосударственных акторов, использующих насилие, на Ближнем Востоке в последние годы совпадает с движением некоторых государств региона по пути «несостоятельности» в сторону «провала», что приводит к их неспособности выполнять весь спектр своих функций. Очевидно, что государствам с низким уровнем легитимности достаточно сложно поддерживать лояльность собственного населения, что вынуждает их прибегать к использованию достаточно жестких мер, которые, в свою очередь, вызывают еще больше недовольства среди оппозиционно настроенных групп населения. Более того, когда в государстве определенные слои населения не могут стать

полноценными участниками политической, социальной или экономической жизни, создаются условия для возникновения на его территории негосударственных акторов, использующих насилие.

Так, определенная «несостоятельность» основных государственных институтов в Ливии и Йемене, относительное ограничение в правах определенных слоев населения и использование по отношению к ним достаточно жестких мер в Ираке и Сирии, а также совокупность других факторов создали предпосылки для появления в данных государствах большого количества негосударственных акторов, использующих насилие, которые, в свою очередь, представляют значительную угрозу как региональной, так и международной безопасности.

Данная ситуация усугубляется тем обстоятельством, что в конфликты в Сирии, Ливии, Ираке и Йемене вовлечено множество региональных и внерегиональных акторов, которые поддерживают одну из конфликтующих сторон. Так, ОАЭ и Катар оказывают помощь конфликтующим между собой группировкам в Ливии, Саудовская Аравия, равно как и некоторые ее союзники среди монархий Персидского залива, а также Турция и Иран связаны с различными вооруженными формированиями, участвующими в сирийском конфликте. В свою очередь, Иран поддерживает шиитские группировки, которые борются с «Исламским государством» в Ираке, а также оказывает помощь движению «Ансар Алла» в Йемене, вступая, таким образом, в опосредованное противостояние с Саудовской Аравией.

Соответственно, проблема существующих на Ближнем Востоке негосударственных акторов, использующих насилие, требует принятия решений не только на локальном, но также на региональном и субрегиональном уровнях. Поэтому решения, направленные исключительно на борьбу с вышеназванными вооруженными формированиями без учета накопившихся системных проблем, ставших, в свою очередь, одной из основных причин появления данных группировок, с малой долей вероятности будут иметь успех в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Миргород Д.А. Глобализация как фактор трансформации политических процессов в ближневосточном регионе: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2011. 172 с.
2. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response // Congressional Research Service. URL: <http://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33487.pdf>.
3. Guide to Key Libyan Militias // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19744533>.
4. Iraq: Politics and Governance // Congressional Research Service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21968.pdf>.

5. Syria Death Toll: UN Envoy Estimates 400,000 Killed // Al Jazeera. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/04/staffan-de-mistura-400000-killed-syria-civil-war-160423055735629.html>.
6. The Emergence of Al Qaeda in the Arabian Peninsula (AQAP) and the Effectiveness of US Counterterrorism Efforts // Global Security Studies. URL: <http://globalsecuritystudies.com/Faulkner%20AQAP-AG.pdf>.
7. The Islamic State: How Viable Is It? // Institute for National Security Studies. URL: <http://www.inss.org.il/uploadImages/systemFiles/IslamicStateENG5.pdf>.
8. UN: At Least 10,000 Killed in Yemen Conflict // Al Jazeera. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/08/10000-killed-yemen-conflict-160830173324902.html/>.